

АНА МИРРА

ПРИНУЖДЕНИЕ

18+

Ана Мирра

Принуждение

«Автор»

2026

Мирра А.

Принуждение / А. Мирра — «Автор», 2026

"Истинное покаяние начинается тогда, когда ты добровольно закрываешь глаза, вдыхаешь запах своего палача и просишь его о принуждении". Ещё вчера я была Эрикой Каstellано — 21-летней капризной принцессой портовой мафии Сеула. Но за одну ночь моя империя была стёрта, отец погиб, а меня, как безликий залог, швырнули к ногам врага. Дамиан Морейн — ему 32. Холёный интеллект, разум мафии и настоятель собора Святого Креста. Он не использует грубую силу, его доминирование ломает разум. Он запер меня в каменной ловушке, заставив надеть платье послушницы. Днём я разыгрываю покорность, тайно вытаскивая ключи для побега. Но ночью правила меняются. В абсолютной бездне атласной маски под убаюкивающий гул органных труб Дамиан препарирует мою гордость, балансируя моё тело на грани экстаза и удушающего стыда. Я отказываюсь от латыни капитуляции. Но как долго моя спесь сможет сопротивляться, если тело предательски жаждет этого греха?

© Мирра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ана Мирра

Принуждение

От автора

«Внимание: Книги цикла Mea Culpa написаны в жанре темной романтики. Содержат откровенные сцены сексуального характера (18+) с элементами BDSM, ограничения свободы, контроля звуков, использования тактического холодного и огнестрельного оружия (knife/gun play) и тотального доминирования. Все персонажи вымышлены, а практики выполняются ими на собственный страх и риск. Книга создана исключительно в развлекательных целях, не несет умысла оскорбить чувства верующих и предназначена строго для совершеннолетней аудитории».

Пролог

«Истинное покаяние начинается не тогда, когда ты шепчешь молитвы под куполом собора. Оно начинается тогда, когда ты добровольно закрываешь глаза, вдыхаешь запах своего палача и просишь его о принуждении».

MEA CULPA

Ночная тишина собора Святого Креста в самом сердце Сеула была отрешённой, удушающей и монолитной. Ровно в семь вечера огромные чугунные воротные створки закрылись за последним туристом, и этот колоссальный замок, днём кишавший сотнями людей, превратился в наш персональный, герметичный склеп.

Воздух на верхней галерее органного зала был пронзительно холодным и пах по-особенному. Это был фирменный, дурманивший аромат Дамиана Морейна — утончённая смесь дорогого монастырского ладана, редких масел, озона и едва уловимого, вьёвшегося в его прошлое калёного мазута. От этого запаха голова шла кругом, а в венах разгорался Синбён — лихорадка духа, которую мой разум отказывался принимать, но тело уже вовсю транслировало Системе.

Я стояла вплотную к нему, и моё серое платье послушницы жёстким коконом облепляло бёдра. Я была полностью, абсолютно слепа. Дамиан не стал зажимать мне рот кляпом или запрещать кричать — стены собора толщиной в полтора метра надёжно глушили любые частоты. Вместо этого он лишил меня зрения. На мои глаза была надета широкая, тяжёлая маска-повязка из плотного чёрного атласа, расшитая золотыми узорами. Замок на затылке защёлкнулся, и я провалилась в бездну, полностью потеряв ориентацию в пространстве. Все мои остальные чувства обострились до предела, превращая каждую секунду ожидания в сладкую, осознанную пытку.

Я не видела Дамиана Морейна. Но я кожей чувствовала его присутствие в паре миллиметров от себя. Слышала мягкий, ленивый шорох его тяжёлой шёлковой сутаны аббата по полированному хрусталу пола. Длинные, изящные пальцы его правой руки пианиста мягко, но властно лежали на моей шее — прямо там, где безумно бился пульс, препарируя мой страх. Второй рукой он лениво опирался на лакированное тёмное дерево колоссального соборного органа. Золотые и серебряные трубы инструмента уходили высоко в темноту сводов, тускло поблёскивая в янтарном сиянии тающих восковых свечей.

Дамиан Морейн — холёный, аристократичный интеллектual и расчётливый разум мафии. Тот, кто ломал женскую гордость не ремнём, а изысканной психологической деформацией.

— Тебе страшно, Эрика? — его бархатный, убаюкивающий голос обжёг моё ухо, пробиваясь сквозь плотную темноту маски.

Я судорожно выдохнула, пытаюсь подавить рвущуюся наружу дрожь. Мои запястья за спиной были намертво связаны широкой шёлковой лентой фиолетового цвета. Узел был затянут ювелирно — шёлк не оставлял грубых механических синяков, но полностью лишал меня воли. Длинный фиолетовый шлейф ленты скользил по моей серой юбке, а её противоположный конец Дамиан небрежно удерживал в своих пальцах вместе с тяжёлой свечой.

— Твой прежний мир полностью стёрт из Системы, послушница, — прошептал он прямо мне в губы. — Твой таймер свободы обнулился. Ты — мой залог. Мой трофей. И ты примешь моё принуждение. Твоё безопасное слово на латыни, Эрика. Ты его знаешь. Если шёлк или воск станут невыносимыми — скажи «*Confiteor*». Признай свою вину передо мной, и я остановлюсь.

Я услышала, как он слегка наклонил свечу над моей ключицей. Сухой треск фитиля, шорох шёлка и в следующую микросекунду — *кап*.

Тяжёлая, обжигающая капля монастырского воска упала на мою обнажённую кожу. Я дико вздрогнула, из горла вырвался задушенный стон от этой острой, шоковой вспышки боли и постыдного наслаждения, мгновенно разлившейся жидким огнём внизу живота. Горячий воск медленно стекал по моим ключицам, застывая тёплым панцирем и стягивая рецепторы, пока Дамиан методично продолжал вести дорожку вниз.

— Дыши моим ладаном, Эрика, — выдохнул он, и его пальцы сильнее сжали мою шею, заставляя безвольно запрокинуть голову назад. — Ломай свою гордость. Мне нравится, когда твоё тело само просит меня продолжить. Запомни этот стыд. Он тебе во втором томе ещё очень пригодится.

Он одним движением содрал застывшую восковую корку вместе с моим криком. Контраст температур выбил из меня последние остатки контроля. Я падала в его послушание, запертая в этой удушающей темноте у труб органа.

Глава 1

Когда разваливается чужая криминальная структура - щепки разлетаются везде, а вот большее всех попадают те у кого привычка носить тяжелый шелк, личные водители и неограниченные золотые карты.

Ещё вчера – Эрика Кастеллано. Дочь того единственного человека, чьё односложное распоряжение по телефону заставляло весь порт Сеула дрожать и беспрекословно подчиняться. В моих руках были дорогие бренды, обучение проходило на закрытом направлении реставрации, я знала несколько языков включая латынь и думала, что броня отца-мужа спасёт меня от всего.

Но сегодня ночью дом-крепость оказался уязвимым. Всё было очень стремительно – грохот взорванных входных дверей; немытая, но умелая работа спецназа Высшего Кода; глухие выстрелы с первого этажа и резкий запах дыма от выстрела. Мой папа мертв. Все счета семьи одновременно заблокированы Системой, я же как пустая, помятая портовая гарантия была рванута назад в черный джип.

Машина ехала тихо, но стремительно через улицы округа Мапхо, покрытые льдом от декабрьского дождя. Большие тяжелые капли падали с шумом на лобовое стекло машины – весь неон города становился размытым грязным акварельным пятном. Не имея своих белозолотых очков в тонкой оправе (конвойщик небрежно снял их со мной еще дома и спрятал себе в карман) я воспринимала все вокруг лишь как одно сплошное мутное облако. Я была в шоке, напугана – но внутри меня горела и кипела безумная, шипящая гордость дочки мафиози.

Лимузин остановился у гигантских ворот Собора Святого Креста.

Конвоир отворил мне выход, жестко сжав мое нежное запястье чтобы вывести на улицу под сильный дождь. Вокруг нас тут же похолодало — пронзающий, леденящий душу озон. Впереди нависал собор – огромный темный готический монумент из черного графита, его стрелы устремлялись к бушующему небесному куполу как огромные шипы.

Днём это место жило совершенно иной, кишащей жизнью. Сюда приходили тысячи прихожан и туристов, здесь проводились пышные светские мессы, а местный настоятель безупречно разыгрывал перед Сеулом роль праведного духовного лидера. Но сейчас, когда время перевалило за семь вечера, массивные чугунные ворота захлопнулись. Туристы ушли. И собор превратился в отрезанную от мира, удушающую каменную ловушку.

Меня вели через бесконечную анфиладу залов. Мраморный пол под ботинками был настолько чистым и отполированным, что в его зеркальной чёрной поверхности идеально отражались высокие своды купола. Воздух пах старым дубом, ладаном, калёным железом и... мазутом. Странная церковная стерильность, сквозь которую почему-то пробивался тяжёлый технический запах.

Тяжелая дверь приемной настоятеля приоткрылась со слабым зловещим скрежетом. Втащили меня внутрь - почти во тьму.

— Жди здесь, Кастеллано, - сказал опер и закрыл дверь. Сухой, жуткий и финальный щелчок замка прозвенел в тишине.

Я осталась одна посреди огромного кабинета из чёрного дуба. На стенах висели старинные готические полотна, горели редкие толстые свечи, а в углу, за стеклом массивного шкафа, тускло поблёскивали какие-то утончённые инструменты из хирургической стали. Я не успела их разглядеть.

Человек зашел с боковой двери бесшумно как будто сделан из мороза.

Он был страшно высок, широкий в плечах и держался очень прямо. Он облачался в строгий черный habit аббата - материя была тяжелым шелком, лежал идеально на теле – ни одна морщинка не дрогнет от движения; ничего лишнего нет. Лицо его носило печать аристократизма, черты правильные и выразительные — будто высечено из белого мрамора. Глу-

боко посаженные стальные серые глаза пронзали взглядом так холодно, словно оперирующий хирург рассматривает тело пациента под лупой. У него были еле заметные злые улыбки уголков рта.

Он медленно подошёл к своему письменному столу, со щелчком снял тонкие кожаные перчатки и бросил их на полированное дерево прямо поверх аккуратной стопки моих новых вещей послушницы.

— Твой папа сделал большую глупость, Эрика, — бархатно-низкий его голос разносился со всех сторон сразу и я почувствовала как на затылке начали медленно вскакивать пушковые волосики. — Считал, что держит Тектонику портовых доков под контролем... Но Система Высшего Кода никогда не отпускает долги. Сегодня весь его клан исчез без следа. Весь капитал теперь во власти меня. А тебя твоему папе пришлось отдать мне заложницей буквально пару часов назад перед смертью. За свою жизнь подписал он договор.

Внутри все застыло льдом. Сделала шаг вперёд — через дымку, через обтекаемые формы мира.

— Кто ты такой для того, чтобы так говорить мне под куполом храма? — спросила я и старалась придать своему голосу былой авторитет. — Совет клана Кастеллано разрушит этот храм до основания, если ты не выпустить меня из своей клетки немедленно!

Он подсел ко мне на полшага. Из его шелковой сутаны веяло ароматами дорогого духовного одеколона, озона и каленого мазута. Он прижался так близко — чувствую леденящий жар его мертвенно-бледной кожи.

— Моя фамилия Морейн, Эрика, — выдохнул он мне прямо в губы, и его стальной взгляд прошёл меня насквозь, заставляя моё сердце испуганно пропустить удар. Морейн. Старшие враги отца. Волки Сеула. — Я Дамиан Морейн. И у тебя больше нет людей, Эрика. Прежней капризной принцессы Кастеллано больше не существует. Твой таймер свободы обнулен. Ты поступаешь на моё личное принуждение. В этом соборе действуют мои правила. И поверь, я эстет. Я не пользуюсь армейскими ремнями и грубой силой, как мой старший брат Элиас. Моё доминирование ломает не кожу, а разум. Сними эту грязную одежду, надень серое платье послушницы и жди моих распоряжений.

Он повернул спиной и не издав ни звука покинул кабинет. Оставила меня одна во власти гнетущего молчания большого храма. Я стояла неподвижно посередине зала — впервые за все время я ощущала начало своей зависимости от него — первую, вязкую и страшную волну созависимости. Моей жизнью управляет этот холодный аббат Морейн и теперь он мой единственный оберег-смертник.

Глава 2

Дневной собор Святого Креста работал как часы – безупречно точно. Утреннюю мессу завершённую толпа верующих уже рассеялась по просторному помещению зала в спокойный однообразный шум. Ставили свечи, шептались перед образами, чиновники в деловых костюмах что-то обсуждали на тихий лад со старостами монастыря возле боковых алтарей.

Дамиан Морейн исчез сразу после проповеди, словно растворился в воздухе своего каменного замка. Но его Устав продолжал действовать. Один из его преданных помощников — молчаливый монах с тяжёлым, явно не приходским взглядом бывшего силовика — сунул мне в руки плетёную корзину со средствами для полировки дерева и коротко бросил: «Твоя зона послушания на сегодня — северная галерея и библиотека. И не вздумай подходить к южным воротам, Каstellано. Тебе туда нельзя».

Я не намеревалась восставать немедленно. Мозг мой, хотя и был поражен ужасом ночи и смертью отца, медленно приходил в себя для холодно-рассудительного анализа ситуации. Для того чтобы уничтожить Систему необходимо сперва ее тщательно исследовать.

Я тихо обходила второй этаж северной галереи, аккуратно вытирала ветошью старинное резное ограждение из темного дуба. Пальцы скользили по дереву - оно было прохладное, шероховатое. Белые круглые очки с золотой оправкой (их Дамиан настоял мне отдать утром перед церемонией) удобно лежали на носу, возвращая мир обратно четким фокусом.

С такой высоты собор хорошо было видно – словно открытая ладонь. Огромный, переполненный людьми улей — все знали свой номер, свою роль.

Внизу, у левого нефа, двое молодых прислужников в серых подрясниках молча меняли прогоревшие свечи в массивных напольных подсвечниках. Движения их были синхронны - быстрые, машинальные. Как у манекенов Нижних Ярусов. Не шелохнулись. Не обернулись даже раз. У тяжелых дубовых ворот внутреннего монастырского двора стояли два человека в гражданской одежде. Не выглядели они обычными прихожанами – строгие черные пальто, наушники-капельки на ушах и внимательные глаза, которые осматривают всех вокруг себя. Оперативники Высшего Кода. Охрана Синдиката Морейн. Они перекрывали периметр намертво. Портовые доки моего отца перешли под управление Дамиана, и эти люди теперь стерегли его новую собственность.

Переехала я поглубже – к северному крылу, там была соборная библиотека.

Это место сразу дало мне мощный, хотя и не пугающий удар сердца. Большой зал с арочными окнами поднимался аж на 2 этажа. Полностью заполненные высокие стеллажи от стены до стены ломились книгами-фолиолиантами, свитками и картами для реставрации. Запах высушенной бумаги, кожи старых обложек, ладана и пыли столетий. Моя стихия. Убежище мое.

Я подошла к дальнему стеллажу у окна, сделала вид, что стираю пыль с корешков книг на латыни, а сама внимательно осмотрелась. Библиотека была пуста. Лишь в самом конце зала, за небольшим конторским столом, дремал старый монах-архивариус.

Мой взгляд скользнул по стене у оконного проёма и остановился.

Прямо на стыке гранитных плит, частично скрытая тяжёлой портьерой, тянулась старая силовая магистраль интеркома. Из распределительного щитка на стене тускло, лениво пульсировал синеватый огонёк системной шины собора. А чуть ниже, на уровне моих коленей, в каменную кладку была вмонтирована небольшая, заваренная рельсовым железом вентиляционная решётка Южного Осушителя. Воздух из неё шёл сухой, ледяной, пахнувший озоном.

Я осторожно опустила на корточки, делая вид, что поднимая упавшую ветошь. Пальцы коснулись холодного железа решётки. Замки были старыми, аналоговыми. Если найти правильный инструмент или ключ из моей домашней коллекции, этот лаз можно было вскрыть

за несколько минут. Вентиляционные шахты собора — это были невидимые каналы внутри Системы Дамиана, которые, судя по чертежам здания, уводили напрямую к подземным техническим шлюзам и портовой ветке.

— Ты изучаешь архитектуру, Эрика? Голос басовый, бархатный звучал из-за моей спины — от этого я инстинктивно дернулась и тут же вскочила.

Дамиан Морейн стоял в трёх шагах от меня, в проходе между стеллажами. Он вошёл совершенно беззвучно, как и ночью. Его парадное шёлковое облачение аббата сменилось на лаконичную сутану из матового чёрного сукна. Его бледное аристократичное лицо оставалось пугающе спокойным, а стально-серые глаза смотрели на меня с мягким, препарирующим интересом.

Я упорно распрямляю спину (ломаю при этом сопротивление невидимого под серым платьем корсета), поправляю очки на носу.

— Здесь очень красивые старинные переплёты, Морейн, — мой голос прозвучал ровно, без прежней паники. — Я просто выполняю твой приказ. Прибираюсь.

Дамиан медленно подошёл ближе. Он не стал хватать меня за шею или угрожать воском. Он просто остановился рядом, пахнувший своим неизменным одеколоном и тонким шлейфом калёного мазута, и лениво провёл длинными пальцами пианиста по корешкам книг, на которых была выбита старая латынь.

— Книги — это хорошая зона послушания для тебя, Эрика, — тихо произнёс он, и на его губах появилась едва заметная ядовитая полуулыбка. — Они учат тишине и смирению. Днём ты можешь ходить здесь, дышать этим ладаном и смотреть на людей Высшего Кода. Осматривайся. Запоминай этот периметр. Но никогда не забывай: собор Святого Креста устроен так, что все его коридоры в итоге всё равно ведут в мой кабинет.

Он развернулся и так же беззвучно пошёл к выходу из библиотеки, а его тяжёлые шёлковые чётки тихо зашуршали по сукну сутаны. Я осталась стоять у стеллажа, глядя на вентиляционную решётку в углу.

Дамиан Морейн был уверен, что я заключён в свой идеальный стеклянный кокон навсегда. А он не догадывался — дочь Кастеллано способна не просто капризничать в шелках, а выжидать, разбирать по косточкам чужие недостатки и находить лазейки где угодно — даже в самой безупречной каменной Системе. Скрытная игра моей особы здесь лишь только началась.

Глава 3

Ровно в 19.00 собор Св. Креста перестал существовать для внешности мира.

Тяжелый, животный шум Сеула за стенами готики сразу затих, когда тяжелые чугунные двери основных ворот с грохотом закрылись на свои места. Туристы с телефонами, беззаботные прохожие и официальные лица разбежались каждый к себе домой - готический замок остался совершенно пустым и мертвенно-тихим. Залы, наполненные людьми днем — вдруг стали похожи на холодный подземелье отгороженный миром.

Я сидела на деревянной скамье в углу пустой библиотеки, подобрав под себя ноги. Ветошь и корзина со средствами для полировки дерева лежали рядом на полу. Дневной свет, пробивавшийся сквозь витражи, окончательно угас, уступив место густым синеватым сумеркам. Сине-фиолетовые неоновые вены под хрустальными плитами пола пульсировали всё реже, переводя пространство в режим ночного стазиса.

Мои пальцы рефлекторно потянулись к шее, осторожно касаясь прохладных серебряных бусин чётков. Металлический корсет под серым платьем послушницы всё ещё туго стягивал рёбра. За этот бесконечный день я поняла самое главное: слухи, которые шептали в коридорах собора испуганные послушницы и прислужники, не были преувеличением. От Дамиана Морейна здесь веяло такой пугающей, леденящей жутью, что у людей рефлекторно каменели спины, стоило ему просто пройти мимо. На всех углах собора действовало писаное и неписаное правило – безоговорочное соблюдение одного закона: Глаз в глаз не смотреть, дорогу пересекать нельзя и первым словом к нему обращаться запрещено – либо ты будешь жить.

И я следовала этому правилу. Мой инстинкт самосохранения, воспитанный в криминальном мире отца, орал от первобытного ужаса. Я вела себя тише воды, послушно опускала взгляд на его чёрные чётки и молилась лишь о том, чтобы этот холёный монстр в сутане аббата просто не замечал моего присутствия.

Тишина в библиотеке прервалась лишь на миг — тихий шелест ткани.

Я не слышала шагов. Он появился из тени дверного проема без звука - как будто выткан из самого ледяного озона собора. У Дамиана по-прежнему черная матовая сутана, только в тьме его бледное аристократическое лицо стало белым как мрамор.

Я сразу же вскочила со скамейки и по неписаному кодексу автоматически склонилась ниже. Глаза мои застыли на черном подоле сутаны его и ботинках на блестящем полу. Я задерживаю дыхание от страха, а руки мои скрещены в серой юбке. Прошу тебя просто пройти мимо меня. Не стой передо мной. Сердце колотится во мне так громко что слышно как оно стучит.

Но Дамиан Морейн нарушил правила своей же Системы.

Его шаги затихли в паре сантиметров от моих ботинок. От него веяло дорогим древесным парфюмом, застарелым ладаном и тем самым калёным мазутом мафиозного прошлого, от которого по коже мгновенно побежали раскалённые, ледяные иголки мурашек. Тяжёлая, удушающая волна его присутствия накрыла меня с головой.

Он не стал кричать. Не стал хватать меня за руки. Дамиан просто медленно поднял свою правую, холёную руку, и длинные, изящные пальцы пианиста с выступающими венами плавно, но властно легли на мой подбородок. Его бледная кожа была ледяной, как надгробная плита. Надавив на кость, он принудительно заставил меня поднять голову вверх.

Мне пришлось согласиться. Замолчала, смотрю на него — глаз у него стальные серые, пустые. Никакого человеческого в них нет вообще, просто холодный операционный расчет хирурга. Улыбка полузлая какая-то на лице его.

— Хорошая девочка, Эрика, — его голос, низкий, бархатный и убаюкивающий, лился отовсюду сразу, заставляя стены мелко вибрировать. От этого тембра внутри меня всё сжалось в тугую комок. — Ты отлично выучила правила моих прислужников. Весь день не поднимала

глаз. Боялась меня. И правильно делала. Конструкт этой Изнанки не прощает тем, кто забывает своё место.

Он медленно провёл большим пальцем по моей нижней губе, заставляя её болезненно натянуться. В его левой руке тускло, зловеще блеснула та самая длинная, скользкая фиолетовая шёлковая лента из Пролога. Он не стал связывать меня, не стал доставать чёрные свечи. Он просто лениво пропустил шёлк между пальцев, демонстрируя мне девайс, который ночью лишит меня свободы.

— Твоё дневное послушание окончено, послушница, — Дамиан плавно убрал руку от моего лица, лишая меня опоры. — Возвращайся в свою келью. Впитывай этот ладан. И учи латынь своего стоп-слова. Потому что когда наступит ночь, этот собор закроется, и прятаться за опущенным взглядом у тебя больше не получится.

Он развернулся и так же беззвучно пошёл к выходу из библиотеки, а шёлк его сутаны лениво мазнул по моей юбке. Я осталась стоять у скамьи, крупно, лихорадочно дрожа в своём стальном корсете, пока в ушах медленно затихал этот убаюкивающий, страшный голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.